

Рагнок взял перо, поставил подпись, и все увидели кровь, которая появилась на тыльной стороне его ладони. Гарри тоже взял перо, потратил минуту, чтобы ещё раз прочесть договор, а затем подписал его. Следующим стал Сириус как опекун и регент мистера Поттера. Капитан охраны тоже расписался – в качестве свидетеля. Это была его единственная роль в совете нации гоблинов – свидетельствовать там, где другим гоблинам появляться запрещено. Вопреки ожиданиям, Амелия тоже взяла это перо и засвидетельствовала договор как министр магии.

В тот момент, когда она отложила перо, на рукаве у Гарри появился герб Гринготтса. Итак, род Поттеров признал гоблинов своими союзниками.

У тех одежды тоже теперь выглядели по-другому. Да, гоблины не соблюдают традиций волшебников, но в данном случае Рагнок решил, что об этом соглашении должны знать все.

На униформах охранников, прямо в центре груди, появился герб Поттеров, окружённый красной лентой.

Медленно проявились гербы и на одежде Рагнока. Но вместо серебряной и красной отделки, как все ожидали, малый герб Поттеров был окружён широкой красной полосой без намёка на серебро, а ниже располагался герб Гонтов на алом фоне.

Таким образом, ради кровной мести против Волдеморта и его Пожирателей смерти, нация гоблинов поступила в полное распоряжение Гарри Джеймса Поттера. И это потрясение многовековых устоев скоро почувствуют все обитатели магического мира далеко за пределами Великобритании.

Под конец Гарри объявил, что с любыми предложениями союза следует обращаться в Гринготтс, потому что право вести борьбу и подписывать любые соглашения с родом Поттеров в рамках кровной мести он передал Рагноку. Уж гоблины-то знают, как следует вести войну, поэтому не нуждаются в подсказках зелёного юнца.

Предварительно испросив разрешения, мистер Поттер взял мадам Боунс и её семью под персональную защиту, и теперь мантия министра это наглядно показывала. В духе нового соглашения Рагнок предложил тоже самое, и на плече у Амелии рядом с гербом Поттеров появился герб Гринготтса. А из-за того, что речь шла именно о личной защите, и обязанностей министра это никак не касалось, ни один договор нарушен не был.

Поскольку ничего подобного раньше не происходило, не было и никаких соглашений, которые могли помочь в такой ситуации. С политической точки зрения для Министра не совсем обычно, если он находится под чьей-либо персональной защитой – примерно как публично продемонстрировать союз с каким-то родом. Однако прежде всего это говорило о том, что обычаи кровной мести начали забываться. Таким образом Мальчик-Который-Выжил предупреждал всех, что любой, кто попытается навредить Амелии Боунс или её семье, станет его личным врагом, а нация гоблинов к нему присоединится.

Затем вся компания направилась в Гринготтс. Сделали они это намеренно – чтобы избежать встречи с Дамблдором.

Гермиона попыталась убедить своего парня поговорить с директором до отъезда, но с помощью Сириуса тому удалось отбиться. Хоть девушка и считала, что Дамблдор старается изо всех сил

помочь Гарри, но согласилась, что именно последний должен возглавить войну против Волдеморта. В конце концов, это его имя указано в пророчестве. В предсказаниях она была несильна, но сам факт существования пророчества тоже кое-что значил.

А Поттер ничего не хотел, кроме как вернуться к Грейнджерам и готовиться к отъезду. Гоблины сами позаботятся о хоркруксах и найдут Волдеморта, а когда вся эта мерзость будет уничтожена, можно будет заняться и лордом-пауком.

А за следующие две недели все успокоятся и привыкнут к мысли, что Волдеморт вернулся, а Гарри Поттер и гоблины о нём «позаботятся». Кроме того, общественности ясно дали понять, что в ближайшее время ни волшебникам, ни прессе Надежду магического мира лучше не беспокоить.

Буквально в тот же день гоблины воочию убедились, к чему привёл их союз с Гарри Поттером. Как только ведьмы и колдуны заходили в банк и видели герб Поттеров на груди у сотрудников, сразу же понимали, что теперь всё будет по-другому. Слухи о беспрецедентном соглашении – это одно, а вот когда видишь последствия собственными глазами – совсем другое. Больше того – увидев известный герб на груди каждого гоблина, волшебники начинали поглядывать на них даже с некоторой робостью.

А те, кто не понаслышке был знаком с обычаями гоблинов, стали ещё более вежливыми. Особенно это касалось магов, которые уже знали о союзе Гринготтса с Мальчиком-Который-Выжил. И даже без новости о возвращении Волдеморта они быстренько решили, что общаться с союзниками Гарри Поттера, не выказывая глубокого уважения – дурной тон.

Этому же весьма поспособствовал инцидент, случившийся примерно через десять минут после заключения договора. Один из последователей Волдеморта пришёл в банк и увидел на груди обслуживавшего его кассира герб Поттеров. И не нашёл ничего лучшего, как оскорбить нового союзника нации гоблинов. Не прошло и нескольких мгновений, как его скрутила стража, а затем, вместе с финансовыми документами, подтверждавшими причастность пленника к взяткам и другим преступлениям, передала ДМП прямо в атриуме Министерства. Эту картину могли наблюдать все желающие, и история стала достоянием гласности.

Пожиратели смерти и другие чистокровные, которым договор между Гринготтсом и родом Поттеров моментально стал костью в горле, тут же сообразили, что гоблины передали ДМП всю обычно конфиденциальную информацию о финансовых делах «коллеги». А если учесть, что новому министру можно даже не пытаться предлагать взятку, положение – хуже не придумаешь. Убийство Амелии Боунс проблему тоже не решит, ведь всё их золото по-прежнему находится в хранилищах Гринготтса, а если гоблины возьмут кого-то под стражу, Азкабан потом покажется ему курортом. А если выяснится, что арестованный – Пожиратель смерти, в силу вступит пресловутый договор, и этого бедолагу гоблины в буквальном смысле уничтожат.

Так что уже через пару дней вести себя в банке очень, очень вежливо стало чрезвычайно модно.

Несмотря на бурю, которая вот-вот разразится в волшебном мире, за столом царило хорошее настроение. Гарри и Сириус раскрутили маховик, и теперь (как утверждает Рагнок) следующие две недели можно с чистой совестью отдыхать и даже не думать о Волдеморте.

Вылетать планировали завтра. Неаполь, с его памятниками и пляжами, манил, и Гарри с нетерпением ждал своих первых настоящих каникул (причём как в этой, так и в предыдущей жизни). Тонкс, Гермиона и Эмма предвкушали, как затащат Сириуса на пляж, где женщины одеты только в бикини. Вот будет потеха! А Роберт тем временем размышлял, где найти заслуживающую доверия дуэнью для дочери и её приятеля.

Кажется, супруга не желает уделять этому вопросу должного внимания. Что касается остальных взрослых, Тонкс ещё в таком возрасте, когда в подобных отношениях юной пары не видишь ничего плохого, а крёстный отец мальчика – и сам известный ловелас. Похоже, всё придётся брать в свои руки, но есть вопрос: как далеко он позволит зайти молодому человеку?

С другой стороны, можно просто подождать и посмотреть. Гарри всегда был очень вежлив и явно придерживался твёрдых убеждений. Скорее обычно консервативная дочь, которая почти на год старше мальчика, сама захочет его спровоцировать, а уж в том, что Гарри ради неё сделает что угодно, сомневаться не приходилось. В конце концов, он всё-таки подросток, а никакой подросток не сумеет долго устоять, когда им интересуется привлекательная девочка.

В общем, есть шанс, что отпуск для Роберта Грейнджера превратится в две недели ада.

На следующее утро все были готовы отправиться в путь. «Ежедневный Пророк» уже прибыл. Само собой, новость о возвращении Волдеморта оказалась на первой полосе, а чуть дальше – другие сенсации дня вчерашнего. Касательно теперь уже знаменитого союза редактор поднял несколько вопросов, но сделал это очень аккуратно. Что ж, когда они доберутся до итальянского отделения Гринготтса, надо отправить ему письмо.

Сириус и его крестник тут же подумали, что придётся поставить на дом перенаправляющие чары, и тогда послания определённых людей сюда не дойдут. А чтобы Уизли не волновались, в этот список придётся включить и их.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1471200>